

НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Переиначивая Шекспира, можно сказать "Весь мир - театр боевых действий, а люди в нем - актеры". Вернее, статисты: "Смерть одного человека - трагедия, смерть миллионов - статистика". Это уже Черчилль, другой персонаж всемирной истории.

Черная птица войны, гадко ухмыляясь, произнесла с телеэкранов и со страниц газет: "Воеем!" И понеслось: в локальный ураган почти гражданской войны угодили соседские парни - "да я его знаю, он в том доме живет", - может сказать почти каждый. По соседству живет и Алексей Байметов, 20-летний ветеран войны. За спиной у него война, на груди - медаль Суворова.

В декабре 1993 года Алексея призвали в армию. Попал в 76-й Уральский полк, в пешеход. Сначала "проработал" оператором-наводчиком БМП, затем его, несмотря на близорукость, определили снайпером - единица, входящая в боевой расчет БМП. "Резвой пулей просвистел год ..." - суровая армейская жизнедеятельность с ее неизбежными атрибутами - мало сна, много ходьбы - заслонила собой время. К осени 94-го года начали набирать добровольцев в Абхазию. Алексей, чья стрельба оценивалась уже на "четверку", решил было поехать туда, "где постреливают" - горы, романтика, желание испытать себя в условиях, далеких от "неспокойного спокойствия" гражданской жизни. Но отговорила мать. Впрочем, судьба легко обошла материнский совет, в конце декабря Алексея, уже не спрашивая, отправляют в Чечню.

28 декабря поезд с техникой и "живыми силами" прибыли в Моздок. Чечня встретила холодом и неразберихой. Уже 29-го батальоны 76-го Уральского полка выступили на Грозный. В город вошли без особых проблем. Пока шли "на пятках" у основных

сил, которые и вели боевые действия, было более-менее спокойно. Но все хорошее, в конце концов, кончается. На подходах к мосту через реку Суцжа Алексей попал под минометный обстрел - минут 20 шквального огня с того берега, с "чеченского". Произошло это 31 декабря, российский народ готовился к встрече Нового года, а рядовой российской армии Байметов Алексей, 1975 г. р., сделал свой первый боевой выстрел.

Новый год Алексей встретил в БМП. Его взвод получил задачу поставить блок-пост на мосту. За броней БМП кипел блицкриг, обещанный доблестным Грачевым, а на пойманной по рации гражданской волне пузырилось поговорное обращение к народу. Простой человеческий страх переменялся с тоской по дому. Позднее, когда перазбериха, напряжение стали нарастать, все остальные опущения, включая и страх, притупились, стало не до этого. Даже то, что добрых два месяца из дома не приходило писем, Алексея не особенно волновало. А было все очень просто: хочешь выжить - стреляй; любой явившийся "с той стороны" - враг. Алексей по своей инициативе сдал снайперскую винтовку и взял автомат. Нет, Алексей не тот "восемнадцатилетний парень, с улыбкой идущий на смерть" - эти слова Грачева возмутили, наверное, всех, а не только матерей воюющих в Чечне пацанов. Нет, просто с автоматом в городской войне с "городскими партизанами", не учтенными уставами российской армии, гораздо сподручнее оставаться в живых. Тем более, что враг оставался невидим. Единственный "тесный контакт" с чеченскими боевиками произошел накануне вывода батальона Алексея из Грозного. В конце января его взвод встал блок-постом в здании воскомата. Около 10 часов вечера было отбито нападение, в результате чего взвод вынужден отойти с закрепленных рубежей; провели не шибко спо-

койную ночь, а в 7 утра вместо утренней зорьки - крошечный мрак. Со всех сторон - визг чеченцев, подобранных к позиции примерно метров на десять. Ладно спросонья сердце дорогу в пятки не пашло - отбились.

Бой в воскомате был последним боем для Алексея в Грозном - с февраля его батальон вывели из города - впереди Гудермес, Шали, горы. А в это время дома у Алексея родные не находили места от тревоги за сына. На Динас дошли слухи, что он пропал без вести. Мать с ужасом открывала почтовый ящик в ожидании похоронок. Письма, которые писал домой Алексей, также не приходили около двух месяцев. Позднее они все же дошли, но уже было известно, что Алексей жив-здоров, радостные вести привезли близкие Александра Кустова, навещавшие его. А в июне объявился и сам Алексей, до "дембеля" колесивший со своим полком по Чечне. Все он там повидал: и собирал по частям сослуживца, и видел как эффектно взрывается БМП, когда башня вылетает черт знает куда и упадет куда, неизвестно. И спал в окопах при 20-градусном морозе и отвозил убитых на БМП в тыл. Алексей никого не оправдывает и не осуждает - по его словам, он был солдатом и делал, что прикажут. Некоторых сослуживцев забрали матери. Некоторые из сослуживцев расстреливали стариков, детей, женщин - раз чечен, значит враг. На вопрос, "что бы ты делал, если бы за тобой приехала мать?" Алексей ответил: "Не знаю. С одной стороны, и бросить все это хочется поскорей, а с другой стороны, - оставлять товарищей, друзей..."

После возвращения домой, Алексей отходил два месяца - накопившие напряжение и усталость проходили медленно. Сейчас он работает на Динасе, в ОЛАМе, где работал и до армии. Это тихий и спокойный человек, по его словам, до армии бывший "похтей", а сейчас умеющий постоять за себя. Некоторые его знакомые, слышавшие в свое время, что Алексей пропал без вести, при встрече с ним изумленно спрашивают: "Ты живой?!" Чеченский сипсром его не мучает - тем не менее Алексей не прочь поговорить еще, но вместе со своими армейскими друзьями и товарищами... А. СУЧКОВ.

